На мгновение воцарилась тишина, если не считать звона посуды, когда они вдвоем молча ели. Краем глаза Гарри время от времени поглядывал на Селену. Вампирша, казалось, не беспокоилась об этом и даже не замечала его постоянных взглядов. Она просто ела с изяществом и достоинством, которые можно было бы ожидать от какого-нибудь аристократа.

- У тебя есть ко мне вопросы?

Ладно, значит, она заметила.

- Да, - нахмурился Гарри. Как ей удалось это выяснить? Неужели он настолько очевиден?

- Да.

У Гарри дернулся глаз, но он изо всех сил старался сохранять относительное спокойствие. Не стоит позволять себе волноваться из-за слов этой девушки.

- Тебе придется научить меня, как это делать.

- Это не так уж и сложно, - пожала плечами Селена, в ее глазах плясали озорные искорки, а на лице играла ухмылка, - это просто требует практики. И тебя очень легко читать прямо сейчас. Большинство людей такие, когда они совершенно не в своей стихии. Они просто плохо себя чувствуют, когда удивлены или разочарованы чем-то, и легко догадаться, о чем они думают, потому что любое их покерное лицо падает.

На его лице появилась еще одна хмурая гримаса. Ему не нравилось думать, что его спокойный фасад так легко разрушается перед лицом неожиданностей.

- Можешь задавать свои вопросы, если хочешь. Я не кусаюсь, - Селена улыбнулась, ее глаза наполовину прикрылись, когда она посмотрела на него. Гарри почувствовал, как его сердце забилось быстрее, а кровь прилила к щекам, - по крайней мере, если ты этого не хочешь.

Гарри старался не обращать внимания на то, как покраснело его лицо от ее слов. Он не понимал, почему ее слова так на него действуют. Они не должны были этого делать, поэтому он изо всех сил старался не обращать на них внимания.

- Я заметил, что на вас, ну, на вас, кажется, не действует солнечный свет, - начал Гарри, но остановился, когда Селена перебила его.

- И ты хочешь знать, почему я сейчас не сгораю дотла?

- Да.

- Хм... - пробормотала Селена себе под нос, прежде чем сделать глоток капучино, - чтобы понять, почему я не умираю мучительной смертью от солнечного света, ты должен сначала понять нас, вампиров.

Она сделала паузу, ее глаза стали немного отстраненными, прежде чем сфокусировались на нем.

- В вампирском обществе есть три различных вида вампиров. Первые - это упыри, люди, которые превратились в вампиров, поглотив кровь вампира после того, как их кровь была взята первым. Упыри - это, по сути, безмозглые рабы, которые ничего не могут делать, кроме как подчиняться приказам того, кто их обратил. Этот вид вампиров невероятно слаб против света.

Именно они обычно превращаются в пыль при попадании солнечного света.

Гарри кивнул головой, следуя за ее словами. Он не мог не найти знание, которое она давала ему, совершенно очаровательным. Сколько людей могут сказать, что они узнали правду о вампирах прямо из первоисточника?

- Второй вид вампиров - это дампиры, самый распространенный тип вампиров. Это вампиры, которые родились от человека и вампира. Солнечный свет не убьет их, по крайней мере, не сразу. Чем дольше они остаются на солнце, тем слабее становятся. Если они останутся на улице надолго, солнце ослабит их до такой степени, что они также сгорят и рассыплются в пепел, как их менее разумный двойник, но они могут выжить на свету в течение некоторого времени.

- Я так понимаю, есть еще один класс вампиров? - спросил Гарри, - тот, к которому принадлежишь ты?

- Верно, - клыкастая ухмылка Селены послала дрожь по его спине, - последний класс вампиров - чистокровные, самые редкие и могущественные из моего рода. На нас не так сильно влияют многие слабости других видов вампиров. Солнечный свет не беспокоит нас, кресты и святая вода только ослабляют нас до некоторой степени, серебро - это то, против чего мы слабее всего, но даже это не убьет нас сразу. Это потому, что, говоря самым техническим языком, мы все еще живы.

Наклонившись вперед, Селена протянула руку и схватила одну из рук Гарри обеими своими. Щеки юного наследника дома Поттеров покраснели. Было неизвестно, собирался ли он что-то сказать, когда открыл рот, или просто разинул рот, потому что Селена продолжила с того места, где остановилась.

- Ты чувствуешь тепло, да? - спросила она, заставив Гарри рассеянно кивнуть. Он чувствовал, какая она теплая, словно его рука была завернута в шерстяное одеяло, - вампиры обычно очень холодные, потому что кровь в их телах не циркулирует. Это потому, что их сердце не бьется, оно не качает кровь по венам и артериям.

- Чистокровные - другое дело. Пока наши сердца не бьются, наша магия очень активна внутри нас. Она постоянно действует как сердце, регулируя поток нашей крови и прокачивая ее через наши тела. Именно поэтому нам не нужно столько человеческой крови, сколько обычному дампиру или упырю.

- Понятно, - прошептал Гарри, стараясь не обращать внимания на теплые руки Селены, державшие его собственные, - ты упомянула, что чистокровные вампиры очень редки.

- Крайне редки,- заявила Селена, - чистокровный вампир - это вампир, рожденный от двух вампиров. Рождение вампиров чрезвычайно редко, потому что мы на самом деле, формально, не живы. Как может неживое существо родить ребенка? Это не должно быть возможно по законам природы, что объясняет, почему мы так редки. Мы существуем вне естественного порядка. Из-за этого в настоящее время существует только двадцать семь чистокровных вампиров, и многие из них очень, очень стары, - она одарила его улыбкой, полной гордости, - так случилось, что я первая чистокровная за последние тысячу шестьсот лет.

Теперь это показалось Гарри впечатляющим. Он знал из своих исследований, что существуют редкие магические виды, некоторые из них, как говорили, настолько редки, что большинство полагало, что они вымерли, как Грифоны, а другие были просто чрезвычайно редки, как Феникс. Из того, что она говорила, чистокровные вампиры были настолько редки, что их

можно было отнести к той же категории, что и Феникс.

- Это впечатляет.

Интересно, подумал Гарри, сколько людей за последнее время встречалось с чистокровными вампирами? То, как Селена произнесла это замечание о том, что она была первой чистокровной, родившейся за последние шестнадцать сотен лет (1600 лет), заставило его подумать, что все остальные чистокровные были невероятно старыми. Он представлял себе существ, которые в древности, вероятно, избегали общества к этому моменту, предпочитая жить в одиночестве или со своими ковенами.

- Я знаю, - голос Селены был чрезвычайно самодовольным. Она определенно гордилась своим статусом. Не то чтобы у нее не было для этого причин, - конечно, учитывая, что нас двадцать семь, мы не самые редкие существа.

Взгляд, который она бросила на Гарри, заставил его тело мгновенно напрячься. Именно это выражение с полуприкрытыми глазами и ухмылкой кричало о хищнике, которого он видел, когда они впервые встретились.

- Гарри Поттер, "мальчик-который-выжил". Хорошо известный во всем мире за то, что пережил предположительно неразрешимое проклятие смерти, - большой палец Селены начал ласкать тыльную сторону его ладони, посылая все виды странной дрожи по его телу, - впечатляющее резюме, любовь моя. Даже такая чистокровная, как я, не смогла бы выжить, получив удар этого проклятия.

Проклятие смерти было магией души. Вот почему, предположительно, было невозможно его разрушить. Оно не воздействовало на тело, а на связь между телом и душой, буквально разрывая эту связь, подобно тому, как это делали Судьбы в древнегреческой мифологии, когда перерезали чью-то нить судьбы.

Гарри постарался узнать как можно больше о Проклятии, которое отняло у него родителей и едва не стоило ему жизни.

- Возможно, это было бы более впечатляюще, если бы я действительно знал, как я выжил, - Гарри попытался сдержать дрожь от ее прикосновения. Затянувшееся тепло от ее большого пальца на его руке очень отвлекало, - я был всего один, когда это случилось. Не совсем гений, способный придумать магические теории о том, как такое мощное заклинание может отскочить, как это произошло, и оставить меня только со шрамом.

Это была одна из тех вещей, которые беспокоили Гарри, единственная вещь, которая всегда беспокоила его. Он не знал, как ему удалось выжить. Даже после того, как он сотни раз прокручивал свои воспоминания (и каждый раз страдал от ужасных кошмаров), он не приблизился к пониманию того, как ему удалось пережить проклятие смерти или почему оно отскочило от его лба и ударило Волдеморта.

Конечно, было бы легче придумать теорию, если бы у него действительно была эта часть его воспоминаний. Все, что он помнил после того, как Волдеморт наложил на него проклятие, была непостижимая боль во лбу, а затем пробуждение у Дурслей. Время между этими двумя моментами было пустым.

Не совсем удачное наблюдение для создания сложных магических теорий.

- Да, наверное, так оно и есть, - задумчиво произнесла Селена, - тем не менее, ты не можешь

отрицать, что пережить проклятие смерти прямо в лицо от самого темного волшебника века, само по себе впечатляет.

- Нет, наверное, не могу, - согласился Гарри, хотя это было в основном рефлекторно, так как большая часть его внимания была сосредоточена на их все еще соединенных руках, - э-э... Селена? - спросил он, чувствуя, что сейчас его лицо сильно покраснело. Все стало еще хуже, когда она посмотрела на него с этой улыбкой, - ты можешь?.. отпустить мою руку?

- Почему? - Ее улыбка стала шире, - тебе это не нравится?

- Нет, я ... - его глаза расширились, потом он покачал головой, - я имею в виду, что не знаю, - он попытался впиться в нее взглядом, но не смог, как только их глаза встретились, потому что его лицо начало пылать, - послушай, не могла бы ты просто отпустить мою руку? Я, - он огляделся вокруг, словно ища оправдание, почему она должна отпустить его, - я не могу есть, когда ты так держишь меня за руку. И ты тоже.

Селена улыбнулась ему клыкастой улыбкой. На секунду ему показалось, что она не собирается выполнять его просьбу. Вот почему он был рад, что она сделала это, позволив ему дышать легче.

- Ты просто слишком милый.

Гарри не знал, сердиться ли на нее, за то, что она назвала его милым, или краснеть, от ее слов, а также от взгляда, которым она его одарила.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1287130